

– финансовая поддержка в форме целевых грантов, а также налоговых льгот на исследования и разработки, которая может оказать помощь проектам на этапах идей и изготовления опытных образцов, когда перспективы получения коммерческих кредитов или венчурного финансирования не определены [4; 10].

Таким образом, реализация государственной инновационной политики в целом невозможна без соответствующего законодательного обеспечения. Как следствие этого, важным вопросом в условиях современной Беларуси является формирование необходимой правовой базы, с одной стороны, регламентирующей порядок осуществления венчурной деятельности, а с другой стороны, стимулирующей потенциальных инвесторов к участию в ее осуществлении.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Об инвестициях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 53-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – № 2/2051.
2. Венчурное финансирование: теория и практика / сост. Н.М. Фонштейн. – М.: АНХ, 1998.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. [Электронный ресурс] // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 01.02. 2014.
4. *Гулькин, П.В.* Введение в венчурный бизнес России / П.В. Гулькин // Англо-русский словарь венчурного инвестирования. – СПб.: РАВИ, 2001.
5. Национальная инновационная система Республики Беларусь. – Минск: БелИСА, 2007.
6. Об утверждении Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 мая 2011 г., № 669 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 5/33864.
7. *Егоров, С.А.* Инструменты комплексной государственной поддержки венчурной деятельности / С.А. Егоров // Пробл. упр. – 2007. – № 2 (23).
8. *Савина, О.В.* Налоговое стимулирование инновационной деятельности в промышленности России / О.В. Савина. – М.: Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова, 2003.
9. *Скуратович, Н.* К вопросу о венчурных фондах / Н. Скуратович, А. Гришанович // Наука и инновации. – 2006. – № 9 (43).
10. *Нехорошева, Л.Н.* Научно-технологическое развитие и рынок / Л.Н. Нехорошева. – Минск: БГЭУ, 1996.

*Статья поступила
в редакцию 07.07. 2014 г.*

И.Г. СКОРОХОД

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СТАТУТЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 г. И КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Конституционный процесс в Республике Беларусь представляет собой результат длительной эволюции правовой регламентации современных демокра-

Игорь Георгиевич СКОРОХОД, ассистент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета.

тических принципов и норм, заложенных в Конституции. Такими нормами-принципами являются конституционное закрепление прав, свобод человека, гарантий их реализации высшей ценностью и целью общества и государства; принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную; принцип верховенства права и ряд других фундаментальных, демократических положений.

Реализовать обозначенные выше конституционные положения не представляется возможным, если мы не будем знать историю своего государства и права, не будем рассматривать становление и развитие конституционных обязанностей как неотъемлемый элемент конституционно-правового статуса гражданина и человека. Именно конституционные обязанности призваны и способны обеспечить гарантии реализации всех прав, свобод и законных интересов человека, закрепленных в Конституции Республики Беларусь.

Следует отметить, что юридическим научным сообществом во времена БССР и в современной Республике Беларусь исследованиям эволюции правовой регламентации конституционных обязанностей граждан нашего государства по сравнению с правами уделялось и уделяется незначительное внимание. С большой уверенностью можно констатировать тот факт, что на протяжении последних двадцати лет государством, гражданами роль и значение основных обязанностей в механизме конституционно-правового регулирования общественных отношений значительно обесценились. Данная тенденция свойственна не только для Республики Беларусь, но и для большинства постсоветских государств.

Вместе с тем справедливости ради надо признать, что в последнее время научным сообществом Республики Беларусь и государством данной проблеме стало уделяться больше внимания. Так, Решением межведомственного совета по проблемам диссертационных работ в области права от 5 сентября 2012 г. «Конституционные обязанности граждан» (п. 54) утверждены как актуальное научное направление на 2012 – 2016 гг.

Целью настоящей статьи является исследование развития конституционных обязанностей на основе анализа норм Статута Великого княжества Литовского (ВКЛ) 1529 г., закрепляющих должное поведение правообязанных лиц и выявление историко-правовой связи между государственными (статутными) обязанностями и обязанностями, установленными действующей Конституцией Республики Беларусь.

Эволюция правовой регламентации конституционных обязанностей в Статуте ВКЛ 1529 г. как категория научного познания позволит выявить сущность и правовую природу происхождения конституционных обязанностей не только граждан, но и иных носителей должного поведения. Это даст возможность в дальнейших исследованиях ответить на вопрос: что такое конституционная обязанность? Ведь на сегодняшний день теоретически в Республике Беларусь отсутствует общепризнанное определение понятия «конституционная обязанность».

Конституционные обязанности — это не застывшее правовое явление. Они не могли возникнуть в силу волевых действий представителей властно-распорядительного государственного аппарата, а также на основе диспозитивности договорных отношений государства и его членов или иных причин, носящих субъективный характер. Конституционные (государственные) обязанности — это объективно существующая социально-правовая реальность. Эволюция их правовой регламентации на землях Беларуси в достаточный период (до 1529 г.) прошла два этапа. Первый связан с появлением первого человека на наших землях и закреплением должного поведения в нормах обычного права, осознанием нашими предками обязанностей как вечной данности, необходимости

для сохранения себя и своего бытия. Второй этап характеризуется появлением первых княжеств-государств и возникновением писаного права (привилеи, грамоты, уставы), в котором закреплялись нормы обычного права, регламентирующие государственно необходимое, должное поведение (обязанности) всех правообязанных лиц.

Отсюда следует, что исследование эволюции правовой регламентации конституционных (государственных) обязанностей можно проводить в контексте истории конституционного права Республики Беларусь и его периодизации.

Так, Г.А. Василевич, Т.И. Довнар, И.А. Юхо в книге «Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі», изданной в 2001 г., разделяют развитие конституционного (государственного) права по историческим периодам:

- 1) конституционные нормы в древних законодательных актах Беларуси — грамотах-привилеях (XII—XVI вв.);
- 2) развитие конституционного права в Статутах ВКЛ (1529, 1566, 1588 гг.);
- 3) конституционное право периода Речи Посполитой;
- 4) российское законодательство, касающееся Беларуси после присоединения ее к России;
- 5) белорусское советское конституционное право БССР в составе СССР;
- 6) конституционное право Республики Беларусь [1, 3—4].

Приведенная периодизация в основном верна, однако требует уточнения. По нашему мнению, исторический процесс формирования конституционного права соответственно и конституционных обязанностей как правовой категории охватывает период от появления первого человека на наших землях до возникновения первых известных нам княжеств-государств (Полоцкого, Туровского), а также писаного права. Ведь как указывает И.А. Юхо в этой же книге, «дзяржаўны лад на Беларусі ўсталяваўся задоўга да нашай эры. Пра гэта сведчыць Герадот у 513 г. да н. э. ... і шматлікія археалагічныя здабыткі каля 7—5 ст. да н. э., якія паказваюць высокую матэрыяльную і духоўную культуру нашых продкаў» [1, 6]. Позицию И.А. Юхо разделяет и А.Ф. Вишневский. В частности, он отмечает, что до IX в. на землях современной Беларуси существовали государственно-племенные союзы различных территориальных величин [2, 18].

Статут 1529 г. ознаменовал собой первую масштабную кодификацию законодательства Великого княжества Литовского — средневекового феодального государства на землях Беларуси. Значительное место в нормах Статута было отведено правовой регламентации государственных обязанностей как объективно необходимого, должного поведения. Сущность такого поведения вытекала из статутных требований, закрепляющих обязанности князя, его подданных подчиниться нормам права, регламентирующих должное поведение в интересах всего государства. Как отмечает Т.И. Довнар, «являясь по своей сути законом феодального государства, Статут 1529 г., в основу которого было положено обычное право древних белорусских государств и традиции народа, одновременно закрепил новые и весьма прогрессивные для своего времени правовые идеи и принципы (суверенитет народа, приоритет писаного закона, индивидуализацию ответственности и др.)» [3, 18].

Вместе с тем нормы указанного Статута закрепляли ряд государственных обязанностей, возлагаемых как на самого князя, так и на всех подданных (обывателей).

В преамбуле к Статуту закреплялась обязанность князя быть гарантом «всех церковных, светских прав и привилеев как для лиц католического, так и православного вероисповедания, а также светских привилеев, которые были ими получены от светлой памяти королей и великих князей, от отца нашего Казимира и брата нашего Александра, предков наших, при их жизни». При

этом в преамбуле устанавливалось категорическое требование: считать все права и привилегии имеющими силу на вечные времена [4, 132].

Данное принципиальное положение Статута 1529 г., несомненно, относится к весьма прогрессивному политико-правовому явлению времен феодальных повинностей. Закрепленное нормативно, следовательно, имеющее общеобязательную силу, оно вполне созвучно с Основным Законом нашего государства, где в соответствии со ст. 79 Президент Республики Беларусь является гарантом прав и свобод человека и гражданина [5].

В ст. 7 Статута 1529 г. закреплялась норма о том, что «никто ни за кого не должен нести наказание, но каждый сам за себя, а также никто не должен быть наказан и приговорен за чей бы то ни было проступок, а только тот, кто виновен... то есть ни жена за преступление своего мужа, ни отец за преступление сына, ни сын за отца, а также никто из родственников, ни слуга за господина». Отсюда следует, что данная статья закрепляла принцип индивидуализации наказания и нормативно отменяла такие безнравственные, средневековые явления, как круговая порука и кровная месть, еще существовавшие во многих государствах Европы и Азии.

Кроме того, здесь же закреплялся характерный нашему времени конституционный принцип презумпции невиновности «... поэтому в соответствии с христианскими законами никто не должен быть наказан, если его вина не будет установлена судом». В ст. 9 Статута 1529 г. устанавливался принцип формального равенства всех перед законом и судом: «Все в Великом княжестве Литовском должны быть судимы по одному праву, также желаем и устанавливаем и на вечные времена должно быть сохранено, что все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писаным законам» [4, 135].

Значительный интерес в современной правотворческой деятельности государства представляют обязанности-запреты на установление общеобязательных платежей, закрепленных в ст. 21. Статута 1529 г. «Если бы кто устанавливал новые мыта, то также мы приказываем, чтобы ни один человек в нашем государстве, Великом княжестве Литовском, ни на дорогах, ни в городах, ни на мостах и на греблях, и на водах, ни на торгах в своих имениях не смел придумывать новых мыт, ни устанавливать их, кроме тех, которые были установлены издавна, на что имелись бы грамоты наших предков, великих князей, или наши. А если бы кто-либо посмел устанавливать новые мыта, тот теряет то имение, в котором установил, и оно переходит к нам, Великому князю» [4, 140].

Анализируя данную статутную норму, можно сделать вывод, что исключительным правом к установлению общеобязательных платежей по финансированию государственных расходов обладал только один субъект — Великий князь ВКЛ. Данное нормативное положение является полностью оправданным исходя из реалий того времени и в полной мере созвучно с современными конституционными нормами Основного Закона Республики Беларусь. В частности, ст. 23, 56, 133 Конституции определяют, что общеобязательные платежи (налоги, сборы, пошлины) устанавливаются только законами, которые вправе принимать один субъект — Парламент — Национальное собрание Республики Беларусь. Ведь и сейчас, а тем более в те далекие времена, когда различного рода междоусобицы разрывали государство, трудно представить себе ситуацию, когда правом установления обязательных платежей будут обладать различные субъекты права. Думается, что ни к чему хорошему это не приведет.

Характерными государственными обязанностями (повинностями) того времени, которые возлагались на низшие сословия (простых людей), были обя-

занности по строительству новых и ремонту уже существующих замков, дорог и мостов, по перевозке и сбору камня, дерева, дров для обжига кирпича, извести для замков и ряд других специфических государственных требований, предъявляемых государством к своим подданным. Данные обязанности были закреплены еще ранее, в достатутный период в нормах обычного права, а впоследствии в привилеях и грамотах. Так, Привилей Владислава (Ягайлы) от 20 февраля 1387 г., ст. 10 Привилея Великого князя Казимира 1447 г., ст. 9 Привилея Великого князя Литовского Александра от 6 августа 1492 г. возводили в ранг государственных обязанностей работы по строительству новых и ремонту старых мостов, по ремонту и строительству замков как оборонительных сооружений, сбор и доставку камней для их возведения, обязанности по строительству и ремонту дорог, а также обязанность каждого давать подводы княжеским гонцам, «дзе спрадвеку іх давалі» [6].

В связи с этим профессор Д.М. Демичев отмечает, что развитие крупного феодального землевладения и консолидация господствующего класса ВКЛ в XV—XVI вв. сопровождалась массовым закрепощением крестьян путем поборов в пользу феодала. Наравне с получением феодалом от крестьян натурального оброка (рожью, сеном, овсом (дьякло) и уплатой денежного оброка (чинша) крестьяне вынуждены были нести и государственные повинности — осуществлять строительство и ремонт замков, дорог, мостов, выделять гужевой транспорт и др. [7, 48].

Статут 1529 г. отменил ряд обязанностей того времени. В частности, нормы ст. 22 отменяли так называемую серебщизну. Она была установлена грамотой короля Сигизмунда в 1507 г. на Гродненском сейме и распространялась на всю землю (княжество), на всех людей, как духовных, так и светских, — в целях большой государственной и земской потребности [6]. Данной статьей Статута отменялись дьякла и все подводные повинности.

Вместе с тем нормы ст. 22 Статута 1529 г. подтверждали значимость ряда государственных обязанностей, которые сохранялись и должны были беспрекословно выполняться. «Но хотим в неприкосновенности сохранить издавна установленные обычаи предоставления стаеи на станах, издавна остановленных, мосты старые поправлять и новые на старых местах строить, старые замки поправлять и там же на тех же старых местах выделенные им части снова застраивать, мосты новые строить, старые дороги исправлять и давать подводы гонцам нашим, где издавна их давали» [4, 140].

Названные государственные обязанности исторически утратили свою значимость, актуальность и соответственно не нашли нормативного закрепления в Конституции Республики Беларусь как должное, общеобязательное поведение граждан.

Человек — это существо, построенное из противоречий. В нем живут и уживаются совершенно разные, антагонистические вещи: добро и зло, любовь и ненависть, враг и друг, вперед-назад и многое другое — противоположное. То есть человек — это противоречие. Помимо того, человек еще существо общественное и политическое. Соответственно и в человеческом обществе также присутствует масса противоречий: война и мир, преступление и наказание, победа и поражение, прогресс и регресс и другие соперничающие общественные явления.

Исходя из этого можно сделать вывод: сколько существует на земле человек, столько он будет воевать и защищаться, нападать и отступать, побеждать и терпеть поражение. Это означает, что войны и различного рода конфликты неизбежны. И как бы не прозвучало данное утверждение, его, казалось бы, вопреки здравому смыслу можно считать вполне нормальным и объективным исходя из сути человека как противоречия. Достаточно одного, непредвзятого

и беглого взгляда в мировую историю, чтобы убедиться: войны — постоянный спутник человека.

Поэтому вполне оправданным является то, что в Статуте ВКЛ 1529 г. обороне земской (защите государства) был посвящен целый раздел. В ст. 1 разд. 2 Статута закреплялась государственная военная обязанность, которая распространялась на всех подданных. В ней так и говорилось, что каждый обязан нести военную службу. «Постановляем с согласия всех наших рад и всех подданных, что каждый князь и пан, и дворянин, и вдова, а также каждый сирота, достиг он совершеннолетия или нет, и всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан с нами и нашими потомками или при наших гетманах нести военную службу и снаряжать на военную службу столько людей, сколько в то время будет признано нужным по земскому постановлению согласно числу людей, как отчий, так и похожих, и с имения как наследственного, так и выслуженного и купленного, за исключением заложенного ему нашего имения, в соответствии с постановлением, которое на то время будет принято». Данная обязанность по защите государства распространялась и на городских жителей, но только лишь при условии нападения врага. «Также желаем и постановляем, чтобы все мещане и наши подданные во время нападения врага с другими нашими земскими людьми несли военную службу или с нашего разрешения снаряжали людей на войну» [4, 143].

Во втором разделе Статута 1529 г. регламентировался порядок прохождения военной службы и ответственность за невыполнение данной государственной обязанности. Следует отметить, что наказания при этом были самые суровые, в основном смертная казнь.

В дальнейшем в истории нашей государственности и конституционного права обязанность по защите государства закреплялась в Статутах ВКЛ 1566 и 1588 гг., в Конституции Речи Посполитой 1791 г., во всех четырех Конституциях БССР и нашла отражение в действующей Конституции Республики Беларусь. В соответствии со ст. 57 Основного Закона нашего государства защита Республики Беларусь — обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь [5].

На основании этого с уверенностью можно сказать, что данная государственная обязанность является объективно необходимой, исторически не претерпела изменений, трансформаций временем и ее можно назвать конституционным старожилом.

Раздел третий Статута ВКЛ 1529 г. закреплял нормы о вольностях шляхты и о расширении Великого княжества Литовского. На Великого князя была возложена государственная обязанность «государство его милости Великое княжество Литовское и панов рад ни в чем не принижать. Также если господь бог соблаговолит даровать нам иное государство или королевство, то мы не только ни в чем не принизим государство наше, Великое княжество Литовское, и наших родных, но будем охранять его от всякого поношения и унижения, как это делал славной памяти отец наш во время своего счастливого царствования».

Вместе с тем «Великий князь обязуется расширять Великое княжество Литовское и что незаконно отобрано, возратить государству. Также владения того Великого княжества Литовского не уменьшим, а то, что будет несправедливо отторгнуто и неправильно взято и испрошено, к владениям того княжества возвратим и возвратить желаем» [4, 149].

Названные государственные обязанности Великого князя были сохранены в Статутах ВКЛ 1566 и 1588 гг. В Конституции Республики Беларусь указанная выше обязанность трансформировалась в обязанность Президента

по принятию мер по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности и отражена в ч. 2 ст. 79 Основного Закона [5].

С позиций современного конституционного принципа разделения государственных властей, закрепленного в ст. 6 действующей Конституции Республики Беларусь, представляет интерес ст. 6 разд. 3 Статута ВКЛ 1529 г., в соответствии с которой «Великий князь обязуется сохранять все старые постановления, а новые принимать с панами радой» [4, 150]. Отсюда следует, что власть князя не была абсолютной, а ограничивалась другим представительным органом государственной власти — радой, что является весьма прогрессивным для времен феодального права.

Прошло почти 500 лет со времени принятия в Великом княжестве Литовском первого нормативного правового акта такого масштаба. И вот сейчас приятно и гордо осознать, что в те далекие времена, когда об экологических проблемах еще никто и не помышлял, наши предки заботились о природе как о естественной среде обитания. Охране окружающей среды был посвящен целый разд. 9 Статута. При этом в статьях данного раздела нет прямого указания на то, что охрана природной среды является обязанностью или долгом. Но анализируя содержание статей разд. 9, уясняя смысл его норм, можно сделать однозначный вывод: государство обязывало всех охранять природную среду. Например, ст. 1 Статута 1529 г. определяла «незаконную охоту в пущах как насилие... а если бы поймали стрелка над зверем, убитым в пуще, то он должен быть отведен к властям, а власти должны его приговорить к смерти, как и других воров». В соответствии со ст. 3 указанного Статута «...кто имеет борти в чужой пуще, то бортники, которые должны ходить к своим бортям, не должны брать с собой ни псов, ни рогатин, ни другого какого-нибудь оружия, чем могли бы причинить вред зверю...». Нормы ст. 9 запрещали «...поля допахивать на такое расстояние, чтобы можно было до гнездovie бобров добросить палку. На такое же расстояние запрещалось подкашивать сенокосы и вырубать ивовые кусты» [4, 193, 197].

Особо бережное отношение в ВКЛ было к пчелам и бортному дереву. Четыре статьи (3, 6, 13, 14) девятого раздела посвящены их охране. Например, ст. 13 называлась «Постановление о том, сколько должно быть заплачено за бортное и небортное дерево». Гипотеза, диспозиция и санкция данной статьи звучали следующим образом: «Если бы кто-нибудь чужое бортное дерево, сосну с пчелами повредил или опалил огнем, или как-нибудь иначе испортил, тот за это дерево и за пчел обязан будет уплатить владельцу копу грошей, а за дуб столько же. А если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну, в которой бывали бы пчелы, хотя бы их в то время в ней и не было, тот обязан будет заплатить за нее полкопы грошей, а за дуб, в котором бывали пчелы, столько же». Статья 14 определяла цену пчел и деревьев, бортного и небортного. «Если бы кто-нибудь срубил или испортил сосну или дуб бортный, в котором еще не бывали пчелы, или кремлевую сосну, тот за каждое такое дерево, сколько их испортит, должен будет платить по пятнадцать грошей. Если кто-нибудь выдерет у другого пчел с невыбранным медом, нанеся тем убыток, но дерева не испортит, то будет обязан за каждую пчелиную семью с невыбранным медом, сколько их выдерет, платить по полкопы грошей, а за пчелиную семью, у которой мед выбран, по пятнадцать грошей» [4, 198].

Как видно из данных примеров, цена пчелиной семьи, срубленных или поврежденных сосны и дуба была довольно высокой. Для сравнения: цена зубра была двенадцать рублей грошей [4, 194].

Таким образом, обязанности по охране, защите среды обитания человека являлись и являются наиболее важными как для государства, так и для каж-

дого его члена. Государственное нормирование должного поведения правообязанных лиц в области охраны природной среды сохранялось в Статутах 1566 и 1588 гг.

Названные государственные обязанности исторически сохранили преемственность, не подверглись трансформации временем, правом и закреплены в ст. 55 действующей Конституции Республики Беларусь [5].

Подводя итог, представляется возможным сделать следующие выводы:

– исследование правовой регламентации государственных обязанностей в Статуте ВКЛ 1529 г. имеет важное теоретическое значения с целью уяснения сущности конституционных обязанностей граждан Республики Беларусь. Представляется, что анализ норм Статута 1529 г., в части закрепляющих государственные обязанности, позволит в дальнейших исследованиях дать определение понятию конституционных обязанностей граждан нашего государства;

– некоторые государственные обязанности, закрепленные в Статуте 1529 г., перестали существовать в силу различных объективных причин и не нашли своего отражения в действующей Конституции Республики Беларусь. К данным обязанностям относятся обязанности по строительству новых и ремонту уже существующих замков, дорог и мостов, по перевозке и сбору камня, дерева, дров для обжига кирпича, извести для замков и др.;

– некоторые обязанности не подверглись изменениям, обладают стабильностью, преемственностью и закреплены в Основном Законе Республики Беларусь. Это обязанности по финансированию государственных расходов, по защите государства;

– государственные обязанности по охране природной среды прямо не закреплены в нормах Статута ВКЛ 1529 г. При этом государство защищало не только субъективные права собственников, владельцев животного и растительного мира. В большей степени нормы Статута были направлены на сбережение и охрану природной среды как человеческого блага и объект государственных правоотношений.

В Конституции Республики Беларусь охрана природной среды закреплена в ст. 55 через этическую категорию — долг каждого.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Васілевіч, Р.А.* Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі / Р.А. Васілевіч, Т.І. Доўнар, І.А. Юхо. — Мінск: Право и экономика, 2001.
2. *Вішнеўскі, А.Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дап. / А.Ф. Вішнеўскі. — Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003.
3. *Довнар, Т.И.* Особенности исторической эволюции белорусской государственности / Т.И. Довнар // Теоретико-методологические и конституционные основы развития системы права Республики Беларусь: сб. статей / Белорус. гос. ун-т; под ред. Г.А. Василевича. — Минск: Право и экономика, 2011.
4. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / К.И. Яблонскис [и др.]. — Минск: Акад. наук БССР, 1960.
5. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.
6. Помнікі гісторыі права Беларусі [Электронны ресурс]: Тэматычны банк даных прававой інфармацыі; вып. 4 / НЦП Рэсп. Беларусь, 2013. — 1 электрон. опт. дыск (CD-ROM).
7. *Демичев, Д.М.* Земельное право: учеб. / Д.М. Демичев. — Минск: Адукацыя і выхаванне, 2012.

*Статья поступила
в редакцию 12.11. 2014 г.*

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.